

Милостивый Государь!
Вашего Сиятельства
всепокорнейший Слуга
Павел Г<оленищев-> Кутузов.
Москва
Апреля 15 дня 1801 года.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Ех. 194. Л. 326. Писарское, с подписью-автографом.

² Имеется в виду его сочинение: «Ода его императорскому величеству, Александру Первому, во изъявление всеподданнейшей благодарности от Московского Университета, удостоившегося получить высочайшее благоволение, с благоговением посвящает университета куратор Павел Голенищев-Кутузов». М. В университетской типографии у Хр. Клаудия. 1801.— 9с.

Гавриил Романович
Державин

Гавриил Романович Державин (1743–1816) был на девять лет старше князя Александра Борисовича. Познакомились они не раньше 15 августа 1777 года, когда поэт был назначен на должность экзекутора Первого департамента правительствующего Сената, где в Третьем департаменте князь Куракин занимал должность обер-прокурора.

Что касается отношений Державина и Куракина, то они были вполне типичными — как людей совершенно разного положения, хотя князь и не страдал излишним честолюбием (как, например, непосредственный начальник поэта князь А. А. Вяземский). В то время князь Александр Борисович притягивал людей не столько даже своими манерами и образованностью, сколько непосредственной близостью к Павлу Петровичу, к которому, кстати, Державин относился с уважением и сочувствием.

Державин не вел с нашим князем постоянной переписки, но иногда она вдруг оживала, поскольку по службе они периодически были друг другу надобны. Хронологически первое известное нам письмо к князю было написано Державиным 9 мая 1780 года и было опубликовано Я. К. Гротом в еще 1865 году «с собственноручного отпуска в одной из тетрадей Державина» (*Державин, V. С. 356–357*, без указания числа, которое мы и уточняем по оригиналу письма, сохраняющемуся среди куракинских бумаг: ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 478. Л. 203). Тогда же было напечатано письмо от 2 октября 1786 года (*Там же. С. 586–587*; Оригинал там же. Е. х. 363. Л. 147–147об). В том же издании были помещены два письма князя Куракина к Державину — от 25 сентября 1786 года (*V. С. 578–579*) и от 20 ноября 1801 (*VI. С. 371–372*).

Сам князь Александр Борисович, который составил список входящих писем, хотя и неполный, за 1772–1782 годы упоминает лишь четыре письма от Державина за 1780 год, они все в наличии — одно гrotовское и три печатаются здесь.

Хотя в куракинском архиве сохранялось немало писем Державина, издание Я. К. Гротом академического собрания сочинений не натолкнуло потомков князя на разыскание посланий поэта. А ведь князь Александр Борисович Куракин-младший знал об этом издании — 30 декабря президент императорской Академии Наук граф Д. Н. Блудов отправил ему один экземпляр первого тома с просьбой «принять на себя труд поднести он^{ей} великой княжне Марии Николаевне» (письмо его сохраняется в куракинском архиве — ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е.х. 452. Л. 146–147об).

Стоит сказать еще об одном письме поэта к князю Куракину, которое нам известно: от 10 февраля 1798 года, касающееся поведения Рославлева. Оно хранится в собрании АВПРИ МИД РФ (Ф. 13. Оп. 2. Д. 297. Л. 1) и было представлено на выставке «Деятели русской культуры на службе в Министерстве Иностранных дел XVIII — I четв. XIX вв» в Государственном музее А. С. Пушкина в Москве в июле 1992 года.

Мы печатаем здесь восемнадцать писем Гавриила Романовича за 1780–1807 годы и помещаем в виде приложений три ответа самого

князя. Ответы печатаются по отпускам из княжеского архива и расположены в хронологическом порядке меж письмами поэта. Стоит отметить, что с момента издания Я. К. Гротом собрания сочинений Державина, одновременно таких значительных приращений к корпусу эпистолярной поэты не происходило.

[1]. 17 мая 1780 года¹.

Милостивый Государь
Князь Александр Борисович!

Будучи несколько дней болен, умедлил я благодарностию моею за письмо Вашего Сиятельства. Сколько чувствую милости в ходатайстве вашем за меня, сколько добродетели в скором исполнении всепокорнейшей моей прозбы², но несравненно более щедрот и поражающего удовольствия, черплет Серце мое в благоволении высочайшаго Покровителя моего! Хотел бы я изъяснить то полутче, но не могу. Скажу только, На кого Надеяться, и На ком основывать более Надежду, как не на словах Самой Надежды? Должно ли быть столь малодушному, или лутче сказать безсовестному, чтоб убеждать прозбыми Могущаго, когда Он не возможет. В сем бы случае почел я самую щедроту, за наивеличайшее себе злополучие. Истинная милость благодетеля не принужденная воля, коль же скоро производится Она с неудовольствием Его, нещастлив получающий: он за единый раз щедроты, теряет всегдашнюю. Сверх сего мои правила ни когда дерским не быть и ни когда ни у ково нагло не искать корысть моей, тем же более, чтоб я настоял в том, угнетая скукою Государя моего, боже меня избави! Я и без того довольно щастлив. Я имею толь высокаго покровителя семье моей и себе; а вас у него с добродетельною душею предстателя. Я слышу Его чрез вас благоволения, чего мне более? Самое терпение наложенное на меня есть дар мне самый безценный. А потому всепокорнейше прошу

Вашего Сиятельства, ежели то можно будет и дастся к тому случаю, донести мою величайшую благодарность Его Императорскому Высочеству отцу моей семьи, за милостивейший Его отзыв на письмо мое к вам. Истинная только нужда моя, изторгла из меня смелость, коснуться слуха Его оным. Но я весьма довольным себя нахожу, ежели в прибытке Его Сиятельства Графа Брюса³ приказано будет пересрочить банковской мой долг с прежним поручительством. В прочем прошу у Вашего Сиятельства Милостиваго Государя себе извинения, что длинными моими и пустыми письмами навлек может быть Вам некоторую скуку и отнял несколько минут, которые бы вы посветили приятному долгу быть пред лицом Его Императорского Высочества. Я же с прежним моим нелицемерным высокопочитанием и никогда не прерывающоюся Преданностию Есмь.

Вашему Сиятельству
Милостивый Государь!
Всепокорный Слуга
Гавриил Державин
17го Маия
1780 Году
С. Петербург

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 452. Л. 146 —147об. Писарское, с подписью-автографом.

² Речь идет о просьбе Державина, изложенной им в письме к князю от 9 мая 1780 года (*Державин. Т. V. С. 356—357*, без указания числа). Суть в том, что при встрече в 1778 году цесаревича Павла Петровича перед свадьбой Державина первым браком на Екатерине Яковлевне, рожд. Бастидон (1760—1794; которая была молочной сестрою будущего императора), цесаревич прилюдно дал матери невесты (и одновременно своей молочной матери) Матрене Дмитриевне Бастидон обещание в том, что он пожалует невесте приданого «сколько в его силах будет», а затем забыл об этих своих словах. Тем временем Державин занял денег на свадебные расходы (свадьба состоялась 18 апреля 1778 года), а летом 1779 года — дабы отдать долг — заложил

свои деревни и получил в дворянском банке ссуду. Поскольку он и раньше в банке занимал деньги, то к маю 1780 года он уже был должен около десяти тысяч рублей, да на уплату процентов выходило по 500 рублей в год, тогда как жалованья с трудом набиралось 1 500 в год. Державин просил князя, дабы тот просил цесаревича дать распоряжение управляющему дворянским банком графу Брюсу пересрочить долг под тот же самый залог еще на год.

Судя по настоящему письму, князь Куракин сумел удовлетворить просьбу поэта.

³ Граф Яков Александрович Брюс (1721—1792) — генерал-аншеф, сенатор, управляющий дворянским банком, затем московский генерал-губернатор.

[2]. 3 июля 1780 года¹.

Милостивый Государь
Князь Александр Борисович!

Неизреченно Милостивейшия Его Императорского Высочества отзывы, на прежния мои к Вашему Сиятельству письма, ободрили меня столько, что я не так как к моему Государю; но как к отцу и покровителю моему осмеливаюсь, чрез предстательство Вашего Сиятельства брибегать² с нижеследующею моею прозьбою:

Уведомился я, что у Его высокопревосходительства Ивана Ивановича Бецкова³ отпускается воспитательнаго дома обер директор Господин Моллер⁴, и он на место его ищет человека. Место сие дает в год жалованья по 2000 рублей, а при том и дом казенной. Ежели б я был столько щастлив, и милостивым Его Императорского Высочества покровительством удостоился Его получить, я бы счел себя и с моим семейством преблагополучным; и продолжая мою Службу, оставалось бы мне только ревностно исполнять мой долг и в благодарном сердце носить к всевышнему молитву за Его Императорское Высочество.

О сем то Ваше Сиятельство Милостивый Государь! всепокорнейше Вас прошу, как благосердаго моего и надежнейшаго

у Его Императорского Высочества предстателя, не упущая времени, чтоб не потерять сие место, внушить Его Императорскому Высочеству: ежели я и мое Семейство, достойны отеческого Его призрения, то благоволено будет, сказать Его Высокопревосходительству, чтоб я определен был на сие место, с тем самым жалованьем и выгодами как Моллер.

Впрочем оканчевая сию мою всепокорнейшую прозьбу предаюсь благодетельному попечению Вашего Сиятельства, что вы изволите избрать время, и доложите Его Высочеству так, что я не буду иметь опасности потерять, всё то мое щастие составляющие, высочайшее Его покровительство: я же с нелицемерным высокопочитанием и преданностию именуясь

Вашего Сиятельства
Милостиваго Государя
Всепокорнейший слуга
Гавриил Державин
3го июля
1780 Года.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 452. Л. 149–149об. Автограф.

В то время Державин состоял в должности экзекутора в Первом департаменте Сената (каковую должность он исправлял с 1777 года) при генерал-прокуроре князе А. А. Вяземском, с которым был в дружеских отношениях. Однако отсутствие продвижения по службе сильно тяготило Державина. Ранее считалось, что начало неудовольствия относится примерно к 1782 году, когда им была подано прошение на Высочайшее имя (*Державин, VIII. С. 250*), однако настоящее письмо дает новые сведения.

² Так в оригинале.

³ Бецкый (Бецкой) Иван Иванович (1704–1795) — генерал-майор, президент Академии Художеств, директор сухопутного шляхетного кадетского корпуса. Один из самых приближенных сановников Екатерины II, имел славу первого в России педагога. Им основан в 1764 году Смольный институт, в том же году Воспитательный дом в Москве, а в 1770 году — в Петербурге.

⁴ Моллер Иван Иванович. Служил в лейб-гвардии Преображенском полку, в 1762 году — поручик. Указом Екатерины II от 6 сентября 1772 года об

учреждении Петербургского отделения императорского воспитательного дома, будучи уже полковником назначен за-опекуном и одним из директоров Петербургского воспитательного дома (*ПСЗ, XV. С. 1010; XIX. С. 569*), затем был назначен опекуном; также состоял начальником в конторе строения Воскресенского Новодевичьего монастыря. В 1780 году имел чин статского советника.

[3]. 30 октября 1780 года¹.

Милостивый Государь
Князь Александр Борисович!
Болезнь Вашего Сиятельства препятствовала мне вас увидеть и самолично, как милостивому моему благодетелю донести, что обстоятельства мои переменялись и я не имею нужды ни какою прозью обременять Вашего Сиятельства, и для того ежели вы получа облехчение изволите иметь свой выезд, то всепокорнейше прошу о сем недокладывать. Пребываю в прочем с моим Глубочайшим Высокопочитание

Вашего Сиятельства
Милостивый Государь
всепокорнейший слуга
Гавриил Державин

Октября 30 дня
1780 году.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 452. Л. 150. Автограф.

В конце 1780 года в ведении генерал-прокурора Сената были учреждены четыре экспедиции, составившие государственное казначейство — о доходах, расходах, счетах и недоимках. При образовании этих экспедиций в число советников экспедиции доходов и был переведен Державин. Это повышение удовлетворило Державина, почему он и отзывал свою просьбу о новом месте. (*Державин, VIII. С. 248*).

[4]. 10 марта 1798 года¹.

Милостивый Государь
Князь Александр Борисович

Сей час получил вашего Сиятельства письмо, которым вы изволите требовать, по высланному от графа Семена Романовичу² <!> из Лондона векселя на имя Ваше, 1812 рублей, за плаченных за Г. Раславлева³, находящагося у меня в опеке, оныя к Вам с вручителем сего письма препроводить честь имею, прося покорнейше, чтоб приказать изволили, комулибо из Канцелярии вашей, дать в приеме оных росписку или вексель мне выдать для очистки по опекунству. Елико же касается до прочих обстоятельств объясненных в письме к вам графа Семена Романовича относительно невоздержанной жизни и долгов Господина Раславлева, так и перемещения его в Константинопольскую Мисию, то я уже письмом моим от февраля 9 числа имел честь Ваше Сиятельство уведомить, что я как с графом Семеном Романовичем, так и с Васильем Степановичем Тамарою⁴ зделал сношение; и зависит сие от правительства, чтоб Его Ему позволить переехать из Лондона в Константинополь. равномерно на zapлату еще зделанных им долгов, я имею еще несколько наличных денег и по высланному векселю неудержно заплачены будут, ежели только сумма оных не превзойдет имеющихся у меня. Сколько ж ему потребно будет на годовое содержание, те по прошению моему, уповаю я уведомит меня Василей Степанович, когда он к нему приедет.

Пребывая с глубоким высокопочитанием и таковою же преданностию

Вашего Сиятельства
всепокорнейший слуга
Гавриил Державин

10 Марта
1798 году.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 105. Л. 417, 417об, 418. Автограф.

² Граф Семен Романович Воронцов (1744—1832). Действительный тайный советник, посол в Венеции, а с 1784 года в Лондоне. Уволен в 1799 году, но восстановлен Александром I в должности и окончательно уволен в 1806 году. Отвыкнуть от английской жизни он уже не смог и остался жить в Англии, где и умер. Граф Воронцов состоял в многолетней переписке с князем Куракиным.

³ Рославлев — Камер-юнкер Коллегии иностранных дел.

Что касается скверного его поведения в Лондоне, то граф Воронцов писал Державину об этом в своем письме от 23 марта (3 апреля) 1798 года (*Державин, IX. С. 316—317*, из Лондона), где кроме прочего говорил: «Распутные поступки г. Рославлева не подают другого вида, как токмо к дальнейшему и крайнейшему его разорению и к бесчестию всех находящихся здесь Русских. Для того наусильнейше прошу вас взять труд снабдить меня повелением об отправлении его отселе». В тот же день граф Воронцов отправил письмо подобного тона к Куракину (ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е.х. 105. Л. 451—451об.), где в том числе писал: «В ответ на почтеннейшее письмо Вашего Сиятельства касательно Коллегии Юнкера Раславлева не имею я ничего другого сказать теперь, как токмо скорее прислать мне повеление отправить его отсели в Санктпетербург». Еще годом раньше граф Семен Романович говорит князю Куракину о дурном поведении камер-юнкера (письмо от 18/29 марта 1797: ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е.х. 991. Л 184—186).

Но не иначе как гласом вопиющего воспринимаются следующие строки из письма С. Р. Воронцова П. В. Неклюдову: «Покорно прошу и заклинаю вас, Петр Васильевич, из жалости ко мне, по вашей ко мне дружбе, избавить меня от невозможного моего надзирания над сим молодым человеком и из жалости к нему возвратить его в Россию: ибо он по истине пропадет здесь в Англии». (1797 год, без числа: *АКВ, XI. С. 303.*) П. В. Неклюдов (1735—1797) был приятелем Державина и занимал должность обер-прокурора 4 департамента правительствующего Сената.

⁴ Тамара Василей Степанович (1740—1813). Тайный советник, в 1797—1802 — чрезвычайный посланник и полномочный министр в Константинополе.

[5]. 31 марта 1799 года¹.

Милостивый Государь,
Князь Александр Борисович

Извините меня великодушно Ваше Сиятельство, что я сим письмом осмеливаюсь несколько обременить спокойствие ваше. По делам высочайше мне вверенным, графа Григорья Ивановича Чернышева², встретилось обстоятельство, которое не иначе как отзывом вашего Сиятельства разрешится может. — Управитель дома объясняет что ваше сиятельство изволили торговать серебряной большой французской работы сервиз чрез посредство господина надворного советника Кривцова³, которой у него в закладе находился, за которой вы изволили давать 5 500 рублей; но как в то время у вашего Сиятельства наличных денег не случилось, то пожаловали в задаток на графа Сологуба⁴ два векселя, каждой по пяти тысяч рублей; или по крайней мере по позволению вашего сиятельства Кривцов оныя отдал, Графу Чернышеву, которыхя и находились действительно, уже пре бытности моеи попечителем у его Сиятельства в его канторе. — Но как покупка, того сервиза несостоялась, то будто те два векселя и возвращены вашему сиятельству, о чем однако я сведения не имел; то покорнейше прошу вашего сиятельства, приказать справиться по делам вашим и милостивым уведомлением меня неоставить. — 1-е, известны ли вы были о тех векселях и с позволения ли вашего, Кривцовым они отданы были Графу Чернышеву — 2-е, возвращены ли они к вам чрез Кривцова или управителя графа Чернышева и наконец 3-е, от вашего ли имени в знесены во вспомогательной банк и оттуда за них получены билеты; а равно и те билеты на государственныя асигнации променены от вашего ли имени и деньги ваше сиятельство получили ли? Таковым уведомлением обязать изволите, с глубоким почтением и таковою же преданностию пребывающаго. —

вашего Сиятельства
Милостиваго государя
всепокорнейшаго слугу
Гаврилу Державина

Ч<исла> 31 марта
1799-го года.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е.х. 164. Л. 52 — 52об. Писарское, с подписью-автографом.

Это и несколько последующих писем Державина и прилагаемых отпусков самого князя относятся к опеке Державина над именем графа Г. И. Чернышева, каковое служебное предприятие было очень трудным, но сделало Державина еще более знаменитым.

6 апреля 1798 года императором Павлом был подписан следующий указ Сенату: «По случаю отъезда действительного тайного советника Сиверса по начальству его над водяными коммуникациями увольняя его от попечительства над именем тайного советника графа Чернышева, соизволяем принять оное тайному советнику Державину и вступить в управление онаго так, чтоб, разобрав долги, кредиторы в удовлетворении своих претензий были обеспечены». (*Державин*, VI. С. 177).

Как уже следует из существования вышецитированного указа, дела графа Чернышева были расстроены. И расстроены чрезвычайно, поскольку стоимости всего его имения недоставало на расплату с его огромными долгами, сумма которых по предъявлениям кредиторов доходила до трех миллионов. И если предместник Державина граф Яков Ефимович Сиверс (1731—1808) просто пытался отдать имение князя на расплату (в результате чего граф с семьей остались бы без имущества и средств), то Державин начал разбираться с долгами. После ознакомления с делами он посчитал большую часть долгов несправедливыми, в том числе и долг в 200 000 рублей казне. С этими мыслями он и отправил письмо государю, где просил об исследовании всех частных долгов в судах, а о казенном — если не об отмене, то, по крайней мере, об отмене платы процентов. Такое заявление, особенно касаясь несправедливости казенного долга, не было рядовым явлением в царствование Павла. Но Павел ответил благожелательным рескриптом, что, возможно, объясняется очень теплым отношением государя к отцу графа — Ивану Григорьевичу Чернышеву (1726—1797), которого император пожаловал титулом генерал-фельдмаршала по флоту. В рескрипте Павел оставил казенный

долг, но с отменой процентов и с рассрочкой на потребное для его погашения количество лет, причем без всякого залога. Что же касается частных кредиторов, то сомнительные долги он распорядился отправить на рассмотрение судов, а родительские и справедливые заплатить, взяв на то суммы из банка под залог имения. Тем самым, как писал сам Державин, неожиданно «нерешимый узел всех долгов графа Чернышева развязался» (*Державин, VI. С. 710*).

Дела графа Чернышева занимали Державина несколько лет — до начала 1806 года, когда граф, которому за эти года наскучила спокойная жизнь, пожелал быть свободным от опеки. Это объясняется его склонностями к мотовству и роскоши, что красочно описывал князь Алексей Борисович Куракин в письме к нашему князю еще 18 июня 1795 года: «Сынок его <графа И. Г. Чернышева> празднует здесь, навез пропасть вещей из Италии и Вены, щеголяет в них и многие дарит; смотря на него, не скажешь, чтоб отец был при смерти болен» (*XVIII век. Т. I. С. 208.*).

Свидетельством благодарности за все сделанное Державиным служит письмо к нему от графа Чернышева, датированное 4 апреля 1806 года (*Державин, VI. С. 177–178*). Граф кроме прочего пишет: «Признательность мою к шестилетним подвигам вашим на существенные пользы мои и на освобождение меня с семейством моим от предлежавших мне горестных последствий, преодоленных вашим высокопревосходительством с толиким беспокойством и пожертвованием времени, я за священный долг себе вменил изъявить вам не токмо чрез сие, но и чрез публичные ведомости как в Российской Империи, так и в прочих государствах, где только имя ваше по достоинствам вашим известно. Я не скрою в них ни единого из тех благотворений ваших мне, которыми вы успокоили жизнь мою и сохранили для потомства имение, доставшееся мне в наследство, уплатив более миллиона долгов и возвратив чрез выкуп родительский дом мой на немалозначущую сумму. Пусть всякий благомыслящий увидит, что вы из единого побуждения к соделанию добра ближним предавались толиким заботам и попечениям для составления счастья многим фамилиям, и определит в сердце своем достойное воздаяние. Мне остается, в подкрепление чувств искренней моей вам благодарности, запечатлеть в душе моей на всю жизнь мою ваше имя и оставить оно детям моим в предбудущие времена незабвенным памятником».

² Граф Григорий Иванович Чернышев (1762–1831) — тайный советник, затем обер-шенк двора.

³ Кривцов Антон Кононович (1740 или 1741–1806), надворный советник, скончался в чине коллежского ассессора.

⁴ Нет возможности сказать точно, но, скорее всего, это граф Иван Антонович Соллогуб (ум. 1812), генерал-майор, он с 1781 года был женат на Наталье Львовне Нарышкиной.

[[Приложение 1]]

Отпуск ответа А. Б. Куракина к Г. Р. Державину от 23 апреля 1799 года¹.

Надеждино

апреля 23 дня 1799 года.

Милостивый Государь мой Гаврил Романович!

Я имел честь получить письмо Вашего Превосходительства от 31 марта, которым по встретившемуся вам обстоятельству в делах графа Григорья Ивановича Чернышова, высочайше вам вверенных спрашивать меня изволили справедливо ли, как вам донесено, что я серебряной столовой, сервиз Графа Григорья Ивановича сторговал за 5500, что продававшему его Надворному Советнику Кривцову выдал за него в задаток два векселя на графа Сологуба каждой в 5000 рублей которья от него Кривцова Графу Григорью Ивановичу переданы, а потом мне опять возвращены были и от моего ли имени сии два векселя были наконец внесены в спомогательный Бнанк <sic!> для дворянства, заплаченными между билетами, сии Билеты от меня ли были представлены в Банк для размену и получил ли я ассигнации? Поспешаю милостивый государь мой в ответ на все сие следующее сказать: Сервиз Графа Григорья Ивановича я торговал и смотрел, продавал мне его Надворный советник Кривцов, котораго я по сему случаю только и узнал, не купил я однако сего сервизу и в задаток ничего не дал, что же касается до векселей Графа Сологуба, то у меня никогда никаких векселей его не бывало и следовательно никому я их не передавал и в Банк не представлял.

Весьма мне чувствительно показание Г. Кривцова будто он их от меня имел. Исполнив сим Требование ваше пользуюсь я с сердечным удовольствием сим случаем для засвидетельствования вам моего искреннейшаго отличнейшаго почтения, с каковым я всегда есмь.

Его Превосходительству Державину.

¹ ОПИ. Ф. 3. Оп. 1. Ех. 178 («Копии с писем Александра Борисовича Куракина к разным особам».) Л. 77–78. Автограф.

[6]. 9 мая 1799 года¹.

Милостивый Государь
Князь Александр Борисович.

Повторя покорнейшую прозбу мою к Вашему Сиятельству от 31-го числа марта неоставить меня уведомлением относительно данных в задаток за сервиз графа Чернышева² двух векселей на Графа Сологуба³ в 10 000 рублях, получили ли вы оныя обратно?

С Глубочайшим почтением моим и совершенною преданностию честь имею быть

Милостивый Государь
Вашего Сиятельства
Всепокорнейший слуга
Гавриил Державин
Маия «9» дня
1799-го Года
Его Сия<тельст>ву Князю Куракину.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 478. Л. 203. Писарское, с подписью-автографом.

² См. примечания при предыдущем письме.

³ То же.

[Приложение 2].

Отпуск ответа А. Б. Куракина к Г. Р. Державину от 28 мая 1799 года¹.

Надеждино маия 28 дня 1799 года.

Милостивый Государь мой Гаврило Романович!

На письмо Вашего Превосходительства от 9-го сего месяца которым изволите повторять отношение ваше ко мне от 31 марта по делу графа Чернышева имею честь уведомить вас, что я на оное отношение в свое время без отлагательства с перьвою почтою вам ответствовал. Препровождаю к вам при сем и Копию с того ответа соего, пребываю впрочем с совершенным почтением и искренною преданностию.

Его Пре<восходительст>ву Державину.

¹ ОПИ. Ф. 3. Оп. 1. Ех. 178 («Копии с писем Александра Борисовича Куракина к разным особам».) Л. 88об. Писарский.

[7]. 13 июня 1799¹.

Милостивый Государь
Князь Александр Борисович.

Усерднейше поспешаю извинить себя пред Вашим Сиятельством, что я умедлил нижайшею благодарностию за отзыв ваш по делу сервиза Графа Григорья Ивановича Чернышева, который послужил мне решительною развязкою с господином Кривцовым, так, что принужден он был без дальних хлопот, оное кончить и возратить сервиз Графу, приняв на щет свой с управителем Байковым² Графа Сологуба векселя и прочия его неумеренныя требования уничтожить. Пребываю в прочем с глубоким моим высокопочтением и истинною преданностию

Вашего Сиятельства
Милостиваго Государя
всепокорнейшии слуга
Гавриил Державин

Июня «13» дня
1799-го года

Его С<иятельст>ву Князю Куракину.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 164. Л. 80. Писарское, с подписью-автографом.

² Не оказалось возможным установить сведения о нем.

[8]. 16 ноября 1801 года¹.

Милостивый Государь мой
Князь Александр Борисович !

По милостивому обещанию Вашего Сиятельства, исходятельству<!> высочайшую волю, об определении племянника моего Сенатскаго Юнкера Александра Львова² в Юнкеры Государственной Коллегии Иностранных дел, имею честь присем представить онаго Вашему Сиятельству для принятия вашего повеления: какую Ему подать прозбу, на имя ли Вашего Сиятельства, иль по форме в коллегию? Таковое Вашего Сиятельства ему благоволение, приму, с особливую<!> мою благодарностию; и племянник мой будет весьма щастлив находиться<!> под руководством Вашего Сиятельства. Впрочем с отличным моим высокопочитанием и истинною преданностию пребываю

Вашему Сиятельству
Милостивому Государю моему
Всепокорнейшии Слуга
Гавриил Державин

16 ноября
1801 году
С. Петербург.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 197. Л. 467 — 467об. Писарское, с подписью-автографом.

Письмо было доставлено князю Куракину А. Н. Львовым 19 ноября 1801 года.

² Львов Александр Николаевич (1786—1849) — сын ближайшего друга Державина Н. А. Львова (и родственника, поскольку Державин и Львов были женаты на родных сестрах). Четырнадцати лет от роду был отправлен отцом в Курляндию на воспитание в доме пастора, впоследствии служил в Министерстве юстиции под начальством князя П. В. Лопухина, а затем И. И. Дмитриева. После войны 1812 года служил в Москве по ведомству богоугодных заведений и был пожалован чином камергера. Державин много пекся о нем: не имея детей, решил передать свою фамилию одному из своих родственников с правом наследства всего имения после смерти обоих супругов; выбор поэта пал на Александра Львова, но тот отказался, говоря, что недостойн такой чести и что не будет знать, куда деваться от стыда. Также Львов чрезвычайно страдал близорукостью, что и родило в Державине однажды желание женить его на жившей у него в доме девице Вере Петровне Лазаревой, тоже близорукой, но этот брак разошелся (она вышла за Петра Петровича Львова, двоюродного дядю Александра).

Среди бумаг Державина сохранился ответ Куракина, опубликованный Я. К. Гротом (*Державин, VI. С. 371—372*), датированный 20 ноября 1801 года, где князь просит переписать прошение с указанием возраста Львова и обещает исполнить просьбу (что он впоследствии и вправду выполнил).

[Приложение 3].

Отпуск ответа А. Б. Куракина к Г. Р. Державину от 21 июля 1802¹.

Его Высокопрев<осходительст>ву Г. Р. Державину.
Доставленную от вашего высокопр-ва записку к Генерал Про-

куруру² а от него ко мне препровожденную в следствие Высочайшаго Соизволения от меня Ему объявленнаго, о удовлетворении Г-на Арштейнера³ по его вексельному иску на Гр-фе <так!> Гр. Ив. Чернышеве, приказал я перевезти на французская язык и поелику от имени помянутаго Арштейнера дана по сему делу доверенность находящемуся здесь Коммерции-Советнику Бергину⁴; то я и счел нужным препроводить ее к нему с тем чтобы он по Содержанию той записки зделал с своей стороны нужные по сему обстоятельству возражения на все заключенные в ней Статьи в следствие чего и получил я от него прилагаемую при сем записку, с тремя следующими к ней приложениями объясняющими настоящее положение требования его.

Я нахожу, что кажется можно на основании оных приступить к окончанию единожды навсегда сего столь долгое время продолжающегося дела и что ваше высокопревосходительство и сами усмотреть изволите что по теперешнему курс гульденов голандских и венских большой розницы не состоит. и что в Вене все обороты денежные считаются не голандскими, а тамошними гульденами, то самой удобной представляется случай и для пользы Гр<афа> Чернышева выгодной, к совершенной разделке с помянутым Арштейнером не теряя время новым по сему делу перепискам в Вену к послу нашему Графу Разумовскому⁵ обратиться. Сообщая вам М<илостивый> Г<осударь> мой таковое мнение мое по сему предмету, буду я ожидать вашего на то отзыва и ласкаясь что оно послужит к прекращению впредь всякаго обоюднаго попечения нашего по сему делу, пребываю, &. &.

¹ ОПИГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е.х. 993. Л. 249об–251. Писарский.

² Имеется в виду генерал-прокурор Сената Александр Алексеевич Беклешов (1743–1808).

³ Имеется в виду знаменитый венский еврей и банкир Иосиф фон Арнштейн (Arnstein), пожалованный в 1783 году баронским достоинством Свя-

щенной Римской империи. Он был знакомым князя Александра Борисовича.

⁴ Бергин Иван — известный петербургский купец. Именным указом Павла I от 19 января 1798 года назначен в Кантору для внешних переводов, платежей и комиссий и ведал в ней внутренними расчетами (ПСЗ, XXV. № 18331). Затем был пожалован коммерции советником и занимался в том числе подготовкой сенатских постановлений по вопросам торговли, например в, 1803 году «Об устройстве торговой компании на Белом море, для сельдяного и другого промыслов» (ПСЗ, XXVII. С. 832). Князь Александр Борисович продал ему в 1801 году бриллиантов на двадцать тысяч рублей, а также имел с ним обширную переписку.

⁵ Граф Андрей Кириллович Разумовский (1752–1836). С 1784 по 1786 — полномочный министр в Копенгагене, с 1786 по 1788 — в Стокгольме. В 1790 году определен в Вену в помощь послу князю Д. М. Голицыну, после смерти которого в 1793 году занял его место. Скончался в Вене.

[9]. 25 июля 1802 года¹.

Милостивый Государь мой
Князь Александр Борисович.

По слову Вашего Сиятельства и милостивому расположению ко мне, племянник мой иностранной коллегии юнкер Александр Львов² отпущен был в отпуск на 28 дней с тем, что еще отсрочено будет, Он теперь с отцем³ его в Риге и не весьма здоров; а при том Еще нужно Ему время для окончания немецкаго языка. Всепокорнейше прошу ему изходатайствовать у всемилостивейшаго Государя годовой отпуск, для Вышесказанной Надобности. Нота Г<осподина> Бергина⁴, доставленная мне от Вашего Сиятельства, еще не принесена мне от перевочика. Коль скоро получу и сообщусь с возможностью удовлетворить претензию Г. Арстенберга⁵, не оставляя исполнить воли Вашего Сиятельства. — Об отпуске Львова, я ныне же просил и графа Виктора Павловича⁶. Предупреждая о сем и прося в согласном ходатайству. Пребывая с истинным высокопочитанием и таковою же преданностию

Вашего Сиятельства
Милостиваго Государя моего
всепокорнейший слуга
Гавриил Державин
25 июля
1802 года
С Петербург.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Ех. 200. Л. 317—317об—318. Автограф.

² См. примечание 2 к письму 7.

³ Николай Александрович Львов (1751—1 янв1804) — ближайший друг и позже родственник Державина. Поэт, переводчик, архитектор, рисовальщик.

⁴ См. прим. 4 на стр. 159.

⁵ Имеется в виду Арнштейн, см. прим. 3 на стр. 159.

⁶ Виктор Павлович Кочубей (1768—1834) — граф (с 1799), а с 1831 — князь. Интересно, что Кочубей воспитывался в доме своего дяди — графа А. А. Безбородко, который, в свою очередь, покровительствовал Державину в екатерининское время. С 30 сентября 1801 по 2 сентября 1802 года В. П. Кочубей управлял Коллегией иностранных дел.

[10]. 7 августа 1802 года¹.

Милостивый Государь мой
Князь Александр Борисович!

На почтенное отношение Вашего Сиятельства от 20-го истекшаго июля, касательно претензии Г-на Арстейнера² на графа Григорья Ивановича Чернышева³, имею честь ответить: Я читал все приложения Г-на Бергина⁴ защищающия ту претензию, но оне мне давно известны. А потому не входя в дальнейшее объяснение сего дела удовольствуюсь токмо сослаться на мою записку, доставленную к Вашему Сиятельству от Господина Генерал прокурора⁵, ис которой видно, что сия претензия веденная судебным порядком, решением здешняго уезднаго суда позакон-

нам не уважена, почему граф Чернышев и от платежа Ея освобожден. А сверх того из бумаг самим Г<осподином> Бергиным представленных означается, что Г<осподи>н Арстейнер из венскаго правительства должен был получить положенныя Его Сиятельством в залог драгоценныя вещи по процессу с Г-м Оливииери⁶. Которой как видно и проигран был там адвокатом Моналди⁷ приятелем Г-на Арстейнера по единственному нестаранию сего последняго. Следовательно Граф Чернышев и подвергается двойным убыткам напрасно, и особливо теряя драгоценныя свои вещи без всякаго щета, коих и Г<осподи>н Бергин представлением поныне нимало не вызывается. Но однакож несмотря на все то, я охотно желаю войти с Г<осподином> Бергиным по той претензии в согласное примирение, и тем более, что как вы сами изволите объявлять, что по сомнительству в сумме венския гульдены голландских не многим числом в щоте превышают; следовательно Г<осподину>ну Бергину и хлопотать о той малости было бы ненужно. Почему я и готов преждеданное мною на то слово исполнить и прекратить сии излишния переписки. Токмо с тем, чтоб заплату сию зделать в будущем 1803-м году, а в нынешнем за учиненным уже распоряжением доходов Графа Чернышева, на уплату протчих ево долгов зделать невозможно. Сего ради Вашего Сиятельства покорнейше прошу употребить ваше старание к преклонению Г<осподина>на Бергина на примирение со мною, и чтоб он взял на себя как означенныя драгоценныя Графа Чернышева вещи доставить, так и векселя Алливиери⁸, по коим Г<осподи>н Арстейнер состоял за Его Сиятельство порукою, и кои из венскаго правительства должны бытъ ему выданы, ко мне представить.

В протчем пребываю с отличным почтением и совершенною преданностию

Вашего Сиятельства

Милостиваго Государя моего
всепокорнейший Слуга
Гавриил Державин
Августа 7 дня
1802-го года.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Ех. 200. Л. 358 — 358 об. Писарское, с подписью-автографом.

² См. прим. 3 на стр. 159.

³ См. прим. 2 к письму 5.

⁴ См. прим. 4 на стр. 159.

⁵ князя А. А. Вяземского.

⁶ Оливieri — венский купец, который предъявил к графу Чернышеву несправедливый иск на сумму 6930 гульденов, зафиксированный нотариусом Меланде. (Об этом иске Державин подробно писал к графу Н. П. Панину еще 4 апреля 1800 года, см.: АВПРИ МИД РФ. Ф. 12. Оп. 2. Е.х. 298. Л. 1—1об.)

⁷ Моналди — очевидно, венский банкир.

⁸ Имеется в виду Оливieri, см. прим. 6.

[11]. 16 сентября 1802 года¹.

Милостивый Государь мой Князь Александр Борисович,
По воле Вашего Сиятельства я имел щастие испрашивать у Государя Императора высочайшаго соизволения на напечатание в ведомостях обеих столиц грамоты, при коей пожалованы вам орден Св. равноапостольнаго Князя Владимира 1-й степени. Его Императорское Величество приняв со всемилостивейшим благоволением сие желание ваше отозваться соизволил, что по высочайшей милости к вам во всяком случае вы были бы во оном конечно удовлетворены; но как грамоты такого роду не печатаются в ведомостях, потому что оне все пишутся одинаковою формою, то вышло бы то из общаго порядка и подало бы к тому пример и другим.

Между тем в ведомостях обеих столиц напечатано будет о пожаловании вас тем орденом². Имея честь сообщить о сем Вашему Сиятельству пребываю с совершенным почтением и преданностию

Милостивый Государь мой
Вашего Сиятельства
Покорнейший Слуга
Гавриил Державин
Сентября 16 дня
1802 Года
Его Сия<тельст>ву Князю Куракину.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е.х. 201. Л. 97. Писарское, с подписью-автографом.

² Вопреки обещаниям, ни в Санкт-Петербургских, ни в Московских ведомостях этого сообщения напечатано не было.

[12]. 22 октября 1802 года¹.

Милостивый Государь мой
Князь Александр Борисович !
Почтеннейшее Вашего Сиятельства письмо, коим угодно было вам известить меня о получении отправленных к вам бумаг, я имел честь получить. С чувствительнейшею благодарностию приемлю удостоверение в искреннем и благосклонном ко мне расположении Вашего Сиятельства и сохраняя навсегда отличное к достоинствам вашим уважение, постараюсь самым опостом показать искреннюю к Вашему Сиятельству преданность и не прменяемое почтение, с коим имею честь быть
Милостивый Государь Мой!
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Гавриил Державин.

№ 354.

Октября 22 дня 1802 года.

Его Сия<тельст>ву Князю А Б Куракину
в Велье².

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е.х. 202. Л. 251—251 об. Писарское, с подписью-автографом.

² Имеется в виду село Велье (иначе Вельё) в Опочечком уезде Псковской губернии. В 1777 году имение Велье было пожаловано князю Г. А. Потемкину, в 1780 году там побывала Екатерина II и будто бы решила построить дворец. В 1782 году императрица пожаловала Велье, с согласия Светлейшего, А. Д. Ланскому, который заказал Д. Кваренги проект дворца. После смерти Ланского в 1784 году оно было взято в казну.

В 1796 году Павел I в день своей коронации пожаловал волость Велье братьям князьям Александру и Алексею Куракиным, а император Александр I 12 февраля 1802 года дал на нее жалованную грамоту. В 1804 году князь Александр Борисович, предварительно переселив часть крестьян в село Павловское-Куракино Городищенского уезда Пензенской губернии, продал это имение в Удельное ведомство. Еще до начала XIX столетия в Велье существовала березовая роща под названием Куракинской.

[13]. 24 декабря 1802 года¹.

Милостивый Государь мой
Князь Александр Борисович,

По всегдашнему уважению моему к Вашему Сиятельству совершенно лестны для меня все изъявления в почтенном письме вашем, полученном мною чрез Г. Молчанова². Примите, Милостивый Государь мой, искреннюю мою благодарность за оныя и в месте истинное мое уверение, что я сердечно готов на всякия по мере моей возможности доказательства моих преданных и почтительных к вам чувствований. В разсуждении дела Вашего Сиятельства о рыбных астраханских ловлях я ничего еще не могу сказать вам, кроме того, что сюда ожидается Астраханский

Гражданский Губернатор Князь Тенишев³ для нужных объяснений об оных; что же касается до польз ваших по сему делу на предполагаемые вами случаи, о коих известен и Государь Император, то я ничего конечно не упущу к оправданию вашей ко мне доверенности, сколько то от возможности моей зависеть будет.

Имею честь быть с отличнейшим почитанием и преданностию.

Милостивый Государь мой
Вашего Сиятельства
Покорнейший слуга
Гавриил Державин
в С. Петербурге
декабря 24 дня
1802 Года

Его Сия<тельст>ву Князю А. Б. Куракину.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е.х. 198. Л. 87 — 87об. Писарское, с подписью-автографом.

В этом и последующих двух письмах речь идет по поводу тяжбы об астраханских рыбных ловлях. Суть ее в следующем: 10 апреля 1797 года именным указом императора Павла I братьям князьям Куракиным в вечное владение были пожалованы «астраханские рыбные ловли и казенные учуги», находившиеся с 1762 году на содержании у астраханского купечества. В результате недовольств местных помещиков тем, что из-за учугов рыба не может входить из Каспия в устье Волги, в 1802 году в Сенате было возбуждено дело об отмене монополии князей Куракиных на астраханские рыбные ловли. Несмотря на все тщания князя Куракина, 27 августа 1802 года все-таки был подписан именной указ о предоставлении всех каспийских рыбных ловель в общее употребление. Причем это решение Сената прежде всего основывалось на мнении, поданном Г. Р. Державиным (*Державин, VII. С. 379—381*), где он высказывался за отмену монополии.

Стоит объяснить, что учуги — это «тын поперек реки, для непропуска и улова рыбы, особ. красной, которая по весне идет вверх по реке, и останавливается учугом» (*Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. Спб-М, 1909. С. 1121*).

² Молчанов Петр Степанович (1772–1831) — сенатор, тайный советник, член комиссии прошений, затем статс-секретарь Александра I у принятия прошений и управляющий делами комитета министров. Вышел в люди благодаря князю Александру Борисовичу, у которого служил управляющим еще в Надеждине (там в числе усадебных построек был «дом Молчанова»).

² Князь Дмитрий Васильевич Тенишев (1769-?). Действительный статский советник, сперва казанский вице-губернатор, а потом (в 1802–1808 годах) астраханский гражданский губернатор и управляющий в астраханской экспедиции соляных запасов, с 1809 года в отставке.

[14]. 14 апреля 1803 года¹.

Милостивый Государь мой Князь Александр Борисович,

Я имел честь получить письмо Вашего Сиятельства, которым приносите вы жалобу на причиняемые Астраханскими присутственными местами и чиновниками несправедливости и притеснения находящемуся в Астрахани поверенному о делах ваших рыбных ловель. Для доставления законного вам удовлетворения предписал я тамошнему Губернскому Прокурору², чтоб он вошел в рассмотрение всех обстоятельств, содержащихся в приложенной при письме вашем записке и употребил бы по должности своей в пользу вашего поверенного надлежащее в присутственных местах настояние, о сем извещая вас пребываю с совершенным почтением и преданностию

Милостивый Государь мой

Вашего Сиятельства

Покорнейший слуга

Гавриил Державин

С. Петербург

Апреля 14 дня

1803 года

Его Сия<тельст>ву Князю Куракину.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 204. Л. 311. Писарское, с подписью автографом.

² Астраханским губернским прокурором тогда был Никифор Амвросиевич Кузнецов, надворный советник.

[15]. 15 июня 1803 года¹.

Милостивый Государь Мой Князь Александр Борисович!

В почтеннейшем отношении от 19-го минувшаго марта, Ваше Сиятельство, жаловались на причиняемые Астраханскими присутственными местами и чиновниками несправедливости и притеснения по делу вашему о рыбных ловлях. Почему тогда же от меня сделано было надлежащее предписание Астраханскому Губернскому Прокурору²; от коего получил ныне рапорт объясняющий, что Губернское Правление, поручило Уездному Суду, разобрать Дело немедленно судебным порядком, для чего изтребовать не токмо подлежащие документы, но и на самом месте зделать изыскание, взяв в рассмотрение и последовавшие по делу тому упущения; До решения же дела возвратить ловли, в такое владение, как они по назначению казенной палаты были отведены.

О чем долгом ставя известить Ваше Сиятельство, с совершенным почтением и таковою же преданностию пребываю

Вашего Сиятельства

Милостиваго Государя Моего

Покорнейший Слуга

Гавриил Державин

№ 4114.

Июня 15 Дня

1803 года.

Его Сия<ельству>ву Князю А. Б. Куракину в Москве.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Ех. 207. Л. 259 — 259об. Писарское, с подписью-автографом.

² См. прим. 2 к предыдущему письму.

[16]. 14 октября 1804 года¹.

Милостивый Государь мой
Князь Александр Борисович.

В севоднешной высокотожественной праздник², желал было я всенижайшее мое Ея Величеству всемилостивейшей Государыне принести в Гадчине <!> Поздравление; но встав зделался так болен, что должен был принять лекарство, и для того в надежде милостиваго Вашего Сиятельства ко мне расположения покорнейше вас прошу, ежели удобный случай будет, довести до сведения Ея величества мое усердие. Пребывая впрочем с истинным почтением и чисточердечною преданностию

Вашего Сиятельства
Милостиваго Государя моего
всепокорнейший Слуга
Гавриил Державин
14 октября
1804 года
С. Петербург.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Ех. 218. Л. 220 — 220 об. Автограф.

² 14 октября — день рождения императрицы Марии Феодоровны (1759—1828).

[17]. 12 января 1806 года¹.

Милостивый Государь Мой
Князь Александр Борисович

С самага воскресенья был весьма нездоров, не мог сдержать своего слова и представить лично во вторник Вашему Сиятельству переведенных на немецкий и французский язык стихов моих. Теперь оныя препровождая первья печатныя², а вторья песьменныя³ и при них песнь на прибытие Государя Императора на немецком⁴. Покорнейше прошу Вашего Сиятельства по предварению вашему, все милостивейшей Государыне императрице матери поднести⁵. Завтра на бале ест ли только смогу лично благодарить буду Вашего Сиятельства за сию оказанную мне милость. Пребывая между тем с отличным почтением и преданностию

Вашего Сиятельства
Милостиваго Государя
всепокорнейший Слуга
Гавриил Державин
12 генваря
1806 году.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е.х. 251. Л. 129—129об. Автограф. В верхней части л.129 карандашная запись рукой М. И. Семевского: «Списано для «Рус<ской> Ст<арины>» с разрешения 7 Авг 1891 г. М. С».

² Речь идет о стихотворении «Глас санктпетербургского общества...», сочиненном в 1805 году по поводу рескрипта императора Александра военному генерал-губернатору Петербурга С. К. Вязмитинову от 29 ноября 1805 года, в котором государь выразил свое благоволение столичным жителям за их «усердные отзывы и добрые желания», сопровождавшие государя к армии перед сражением при Аустерлице, но которым, увы, не суждено было оправдаться. Книга была издана в четвертую долю листа, без указания даты, с параллельным немецким текстом:

«Глас Санктпетербургского Общества по случаю высочайшего благоволения, объявленного ему главнокомандующим ноября 29 дня. Stimme des Publikums von St.Petersburg bey Gelegenheit des Allerhöchsten Gefallens, welches demselben durch den Oberbefehlshaber den 29 November bekannt gemacht worden. Спб., При Императорской Академии наук. <1805>» — 11,[3] s. На четных страницах помещен русский текст, на нечетных — немецкий перевод, выполненный офицером на русской службе Карлом Вольдемаром фон Брюммером и подписанный «Aus dem Russischen von Carl Woldemar von Brümmer»; кроме того, переводчик на последних трех нумерованных страницах поместил собственное стихотворение.

Настоящее письмо позволило окончательно датировать выход в свет этого издания, поскольку поэт в своих Объяснениях (*Державин, III. С. 697*) пишет: «напечатана в первый раз 1807 на особых листках <т. е. отдельным изданием — П. Д.>», а граф М. А. Корф, составляя картотеку державинских переводов, дал этому изданию следующую характеристику: «Стихотворение это было писано Державиным в 1805-м году, в котором, без сомнения, напечатана и эта книжка» (*Державин, IX. С. 513*). Эта хронологическая несообразность легко разрешается публикуемым письмом и указанием Я. К. Грота при вступлении к Объяснениям Державина, что «...память изменяет ему в определении годов...» (*Державин, III. С. 590*).

³ Здесь, судя по всему, упоминается французский прозаический перевод того же стихотворения, так и оставшийся неизданным. О существовании такого говорит Я. К. Грот в комментарии к русскому тексту Гласа: «В бумагах поэта попался нам и рукописный французский перевод в прозе» (*Державин, II. С. 574*).

⁴ Видимо, речь идет о рукописном переводе некоего стихотворения Державина, посвященного возвращению Александра I в Петербург после проигранного Аустерлицкого сражения (государь возвратился в Петербург 21 декабря 1805 года в 4 часа утра), однако среди произведений поэта такого текста либо указаний на него нам отыскать не удалось.

⁵ Императрица Мария Феодоровна (1759–1828), вдова Павла I.

[18]. 27 марта 1807 года¹.

Милостивый Государь,
Князь Александр Борисович!

Имею честь препроводить Кантату, которую вчера же вам обещал². Извините, что не в переплете. Во время болезни вашей я думаю поднес Его и Государыне Императрице Матери Александр Николаевич Голицын³. Присовокупляю здесь для любопытства вашего и письменную молитву, которая еще никому неизвестна⁴. Пребывая с истинным высокопочитанием и таковою же преданностию,

Вашего Сиятельства
Милостиваго Государя
Покорнейший слуга
Гавриил Державин
Марта 27 дня
1807 года.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 247. Л. 83. Писарское, с подписью-автографом.

² Имеется в виду следующее сочинение: Персей и Андромеда, Кантата на победу, одержанную Русскими над Французами, и стихи на выступление в поход Гвардии. Спб. 1807. -[6 с.] 4-о. Эта кантата написана на победу в сражении при Прейсиш-Эйлау 27 января 1807 года.

³ Князь Александр Николаевич Голицын (1773–1844) — министр Народного Просвещения, обер-прокурор Святейшего Синода, Канцлер капитула Российских императорских и царских орденов. Основатель Библейского общества, масон. Был любимцем императора Александра I.

⁴ Речь идет о стихотворении «Молитва по высочайшем отсутствии в армию его императорского величества». В том же году оно было напечатано отдельным изданием: «Молитва по Высочайшем отсутствии в Армию Его Императорского Величества 1807 года марта 16 дня сочиненная Г. Р. Державиным, положенная на музыку Нейкомом» (Спб, при Императорской Академии Наук, [1807]. — [4]с). Указание на музыкальное переложение

происходит от того, что Молитва в том же году была положена на музыку австрийским композитором Сигизмундом Нейкоммом и исполнялась в Филармоническом обществе придворными певчими (этим композитором была сочинена музыка и к нескольким другим сочинениям Державина). Ноты к Молитве были напечатаны Гротом в приложении к последнему тому собрания сочинений (*Державин, IX. С. 5–13 второй пагинации*).

Сергей Герасимович
Домашнев

